

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Белоусов А.А. Регулирование генеративного искусственного интеллекта в иностранных юрисдикциях и России: сравнительно-правовой анализ // Юридические исследования. 2025. № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.7.75067 EDN: EZQMKK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75067

**Регулирование генеративного искусственного интеллекта
в иностранных юрисдикциях и России: сравнительно-
правовой анализ****Белоусов Александр Александрович**

доктор исторических наук, кандидат экономических наук

профессор; Юридический институт; Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая 6

✉ belousovaa2026@mail.ru[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.7.75067

EDN:

EZQMKK

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2025

Дата публикации:

11-07-2025

Аннотация: В рамках представленной статьи исследуется опыт России, СНГ, КНР и ЕС в области регулирования применения генеративного ИИ. Данное исследование охватывает практический блок вопросов в части обязательных требований для поставщиков услуг генеративного ИИ, основные формы ответственности за нарушение национального и наднационального законодательства. Кроме того, исследуется разница в части определения генеративного ИИ и основной блок доктринальных исследований в представленных юрисдикциях. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по последующему совершенствованию отечественного регулирования применения генеративных моделей ИИ. Предметом исследования выступают общественные отношения с применением генеративных моделей ИИ в частно правовом и

публичном поле. Объект исследования – нормативные документы, рекомендации и иные документы, регламентирующие применение генеративных моделей ИИ в странах ЕС, КНР, РФ и модельный закон СНГ, академические публикации по исследуемой проблематике, а также отдельные примеры судебной практики. Методология исследования включает комплекс философских, общенаучных, специально-научных методов познания, включая, диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический) и др. В рамках представленного исследования, как указано в названии статьи, особый акцент делается на проведении сравнительно-правового исследования регулирования применения генеративных моделей ИИ. В рамках представленного исследования глубоко (по статейно) проанализирована нормативно правовая база исследуемых стран и наднациональных объединений в контексте регулирования генеративного ИИ. Определены отличительные черты регулирования как на уровне дефиниций, так и на уровне требований к поставщикам услуг генеративного ИИ. В выявленных отличиях в регулировании применения генеративного ИИ, сформулированы потенциальные предложения по имплементации ряда зарубежных регулятивных подходов для России, с учетом специфики становления отечественного регулирования генеративных моделей ИИ. Представленные в результате проведенного исследования предложения могут найти свое отражение в законодательной и правоприменительной практике соответствующих органов власти осуществляющих контроль и надзор за деятельность поставщиков услуг генеративного искусственного интеллекта в России, а также будут интересны для юристов практиков занимающихся сопровождением проектов использующих генеративный ИИ.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, генеративный ИИ, безопасный ИИ, регулирование ИИ, информационное право, сравнительное исследование ИИ, административное право, ChatGPT, ИИ закон ЕС, КНР и ИИ

Глубина проникновения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) на повседневном уровне растет с каждым годом. Особое место в пользовательском поле использования технологий ИИ занимают общеизвестные генеративные модели текста (chatgpt, deepseek), изображения (например, DALL·E 2), видео (например, Synthesia) или искусство (например, Stable Diffusion) и т.д.

Вместе с тем нельзя не отметить, что вопрос регулирования данных технологий на уровне пользовательского контента в частноправовом смысле регулируется пользовательским или лицензионным соглашением, а в публично-правовом контексте сильно варьируется от законодательства страны, где данная технология используется.

В рамках доктринального блока исследований необходимо отметить монографию А.Р. Атабекова и О.А. Ястребова, где детально исследовано действующая регуляторная политика в отношении технологии ИИ в разрезе различных правовых систем^[11]. Вместе с тем, данное исследование не в полной мере охватывает действующие формируемые регуляторные инициативы в отношении технологии генеративного ИИ. В этой связи автором данной статьи предлагается провести сравнительно-правовой анализ регулирования систем генеративного ИИ в странах-членах ЕС, Китая и России. Отдельно будут рассмотрены перспективы модельного закона СНГ для технологии ИИ.

Для проведения представленного научного исследования предлагается использовать диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический) методы.

В рамках системного и структурно функционального метода предлагается проанализировать позицию государства и права в контексте регулирования общественных отношений, связанных с применением технологии ИИ, определения границ юридической ответственности для поставщиков и пользователей услуг генеративного ИИ.

Герменевтический метод в рамках представленной статьи используется для анализа и толкования правоприменительной и судебной практики в отношении противоправного применения генеративного ИИ со стороны поставщиков услуг.

Сравнительно-правовой метод направлен на определение отличительных подходов к регулированию генеративного ИИ как на уровне понятийно-категориальный аппарат, так и на уровне требований к поставщикам и пользователям услуг генеративного ИИ в зарубежных юрисдикциях (ЕС, КНР, СНГ) и России.

Рассматривая опыт ЕС, необходимо отметить следующие интересные аспекты в регулировании. Центральным документом в контексте регулирования ИИ на наднациональном уровне выступает EU AI Act^[2] (далее - Закон об ИИ ЕС). Одним из центральных акцентов данного документа является риск ориентированная модель регулирования для различных систем ИИ (ИИ с неприемлемым риском (гл.2), высоким риском (гл. 3) и модели общего назначения (гл.5). Согласно преамбуле данного закона (п. 104) генеративный ИИ (далее - Gen AI) определяется как модели ИИ общего назначения, способные генерировать текст, изображения и иной контент. В преамбуле отмечается, что для данных моделей требуется доступ к большому объему баз данных с текстом, изображениями, видео и т.д. При этом, согласно директиве ЕС 2019/790, в случае если автор того или иного произведения может исключить свое произведение из общедоступной базы данных, на которых обучается GenAI. Поставщик решений в этом случае обязан получить разрешение от правообладателей. (исключение для генеративных моделей ИИ, используемых в научных целях).

Раздел 2 и 3 Главы 5 Закона об ИИ ЕС разделяет регулирование генеративных моделей в двух направлениях:

1. Ст. 53- 54, Приложение 11,12 Закона об ИИ ЕС фиксирует следующие требования для поставщиков решений Gen AI: вести техническую документацию, где описаны процессы обучения, тестирования, оценки валидности. Кроме того, в документации раскрывается, какие задачи решает ИИ, какие субсистемы использует ИИ, локальные нормативные акты поставщика, которые обеспечивают использование ИИ в пределах заявленных областей, форматы исходных и пускаемых ИИ данных. Отдельно необходимо отметить, также что помимо раскрытия порядка работы самих данных, поставщик раскрывает блоки данных, где происходит смещение рекомендаций ИИ от целевого результата, а также предполагаемое потребление энергии моделью ИИ. При этом, если техническое решение представлено поставщиком из третьих стран, компания предоставляющее свое решение в области Gen AI должна назначить уполномоченного представителя, зарегистрированного в ЕС. Данный уполномоченный ведет и хранит вышеуказанную техническую документацию (в течении 10 лет), предоставляет органам ЕС и иным органам власти по запросу необходимую информацию и документацию в отношении функционирующего ИИ размещенному на рынке ЕС. Данные требования не

распространяются на поставщиков решений, которые распространяют продукт по свободной и открытой лицензии (за исключением моделей с системным риском).

2. Ст. 51, 55, Приложение 11, 12 Закона об ИИ ЕС фиксирует следующие требования для поставщиков решений Gen AI с системным риском. Следует отметить, что к данным моделям относят технические решения, которые обладают высокими возможностями воздействия, оцененными на основе соответствующих технических инструментов, индикаторов и контрольных показателей (совокупный объем вычислений, используемых обучения превышает 10^(^25)). В ряде случаев, по запросу профильных органов ЕС может быть вынесено решение об отнесении предлагаемого продукта к решениям ИИ с системным риском, на основе запрошенных данных, включающих в себя количество параметров моделей ИИ, количество и качество используемых баз данных, объем вычислений, контрольные показатели и оценки возможностей ИИ.

Особый акцент в рамках запроса профильных органов также будет делаться на влиянии продукта на внутренний рынок ЕС (когда им пользуется более 10 000 корпоративных пользователей) и количество зарегистрированных конечных пользователей.

Помимо вышеуказанных требований, установленных ст. 53-54, для указанных поставщиков моделей GenAI с системным риском предписано проведение технических аудитов, документирование процедуры тестирования ИИ, обязанность уведомления профильных органов о серьезных инцидентах и возможных корректирующих мерах по их устранению, а также обеспечение надлежащего уровня кибербезопасности и защиты физической инфраструктуры модели.

Общая санкция (штраф) для поставщиков моделей искусственного интеллекта общего назначения установлена ст. 101 Закона об ИИ ЕС составляет до 3 % от их годового мирового оборота за предыдущий финансовый год или 15 000 000 евро, в зависимости от того, что больше. Комиссия ЕС вправе налагать указанный штраф только в случае, если поставщик намеренно или по халатности не соблюдает закрепленные законом требования, не предоставил доступ к модели ИИ или документацию по запросу профильного органа.

В контексте правоприменения необходимо отметить, что практические кейсы рождаются на уровне стран членов ЕС. Так, в 2023 и 2024 годах в Италии (Итальянский орган по защите данных - DPA) был выдан временный запрет для технологии ChatGPT и для ее разработчика Open AI в части нарушения закона о защите персональных данных.[\[3\]](#)

DPA оштрафовала Open AI на €15 000 000 за непрозрачную обработку персональных данных. В рамках контрольно-надзорных процедур было установлено, что в марте 2023 года техническая ошибка в сервисе ChatGPT привела к тому, что пользователи в течение ограниченного периода времени могли просматривать историю чатов других пользователей вместо своей собственной, включая адреса электронных почт, срок действия кредитных карт и т.д.

Следует отметить, что анализ законодательства ЕС находится в контуре активного внимания правительства США и Китая, поскольку действующие меры ЕС распространяются для технических решений с иностранной юрисдикцией.

Основополагающий контур исследований относительно применения закона об ИИ ЕС направлен на вопросы регулирования авторского права, обеспечения защиты персональных данных и гармонизации правовой системы ЕС.

Одним из значимых вопросов внутри систем актов ЕС, является вопрос авторского права, регулирующегося Директивой об авторском праве на едином цифровом рынке и имплементация его положений с учетом закона об ИИ ЕС.

Жуан П. К. отмечает, что действующие регуляторные меры требуют лицензирования и фиксации сборов при формировании, охраняемых законом РИД с использованием технологией ИИ^[4].

Гейгер К. и Иайя В., в своем исследовании отмечают, что вопрос практического применения директивы ЕС 2019/790 (в особенности ст. 4.3.) позволяет управлению ИИ имеет право давать рекомендации и контролировать соблюдение регламента для поставщиков моделей ИИ. Вместе с тем, национальные институты на уровне стран членов ЕС (в особенности в части авторского права), пока не готовы в полной мере синхронизировать свои усилия, с учетом постоянной актуализации Закона о цифровых рынках, Закона об управлении данными и Европейского закона о свободе СМИ^[5].

Дусольер С. и др. отмечают, что в текущей итерации детализации сферы действия исключения для интеллектуального анализа текста и данных, конкретизация положений 53(1)(c,d) Закона об ИИ с точки зрения правоприменения, фиксации привилегий для исследований и для моделей с открытым исходным кодом^[6].

Понсе А. отмечает, что действующая норма Закона ЕС об ИИ содержит необходимость раскрытия энерго потребления моделей генеративного ИИ, что впоследствии может быть оформлено в юридическое обязательство поставщиков информировать пользователей о влиянии индивидуальных запросов на окружающую среду^[7].

Говоря о регулировании правоотношений связанных с генеративным ИИ в КНР необходимо отметить, что Управление киберпространства Китая совместно с другими профильными органами власти опубликовали Временные меры по управлению услугами генеративного ИИ. Данный документ является первым публично-правовым регламентом, функционирующим на территории КНР, вступившим в силу 15 августа 2023 года.^[8]

В дополнении к вышеуказанному документу в сентябре 2025 года вступают в силу новые «Правила маркировки», которые сделают обязательным неявное маркирование контента, созданного ИИ, и явное маркирование, где это применимо.^[9] В ноябре того же года дополнительно вступают в силу три национальных стандарта в области генеративного ИИ включающих требования безопасности для процессов маркировки данных, используемых при обучении моделей ИИ^[10], спецификацию для данных используемых для предварительной подготовки и настройки генеративного ИИ^[11] и стандарты оценки безопасности пользовательских данных^[12].

Следует отметить, что основные дефиниции представлены в ст. 22 Временных мер по управлению услугами генеративного ИИ:

1 . Под генеративным ИИ понимаются модели и связанные технологиям, которые генерируют текст, изображение, аудио-видео материалы и иной контент.

2 . Поставщиками услуг генеративного ИИ могут выступать как физические, так и юридические лица, которые предоставляют услуги по использованию вышеуказанных моделей.

3. Пользователями также выступают физические и юридические лица, которые используя

генеративный ИИ создают контент.

Для поставщика решений установлены следующие основные требования:

- При обработке данных модели должны соблюдать действующее законодательство (в т.ч. о персональных данных, интеллектуальной собственности (Статьи 4 и 7.))
  - Обеспечить модерацию содержания выдаваемого контента со стороны ИИ и не допускать разглашение личной информации (статья 9)
  - Разъяснить применяемые способы использования ИИ, направлять пользователей к научному и рациональному пониманию и использованию генеративных моделей ИИ, а также предотвратить риск зависимости детей от данного типа технологий (статья 10).
  - Помогать пользователям законно и ответственно использовать предлагаемую технологию, защищать пользовательскую информацию и обрабатывать запросы пользователей на доступ, копирование, исправление, дополнение и удаление их личной информации (статья 11)
  - Оперативно решать проблему незаконного контента и создать механизм подачи жалоб и отчетности для получения отзывов пользователей (статья 13-15)
- о Здесь детализируется обязанность незамедлительно удалять любой незаконный контент, применять меры по обучению оптимизации моделей и сообщать о случаях в соответствующие органы.
- о Кроме того, создать механизм жалоб и отчетности, в рамках которого они будут принимать и обрабатывать жалобы и сообщения от общественности, а также предоставлять обратную связь о результатах рассмотрения.
- Сотрудничать с соответствующими органами власти во время надзорных проверок, предоставляя необходимую техническую, информационную и иную поддержку и помощь (статья 19).

Основным регулятором выступает Управление киберпространства Китая (ст. 16), которое имеет право проводить оценку безопасности технологии, осуществлять выездные проверки и привлекать к административной ответственности (штрафы). Следует отметить, что ст. 21 указанных мер содержит отыскочный характер в части санкций для поставщиков решений на Закон о защите личной информации, Уголовный кодекс Китая (ст. 253 и 291) и т.д.

В контексте Закона о защите личной информации, ст. 66 установлена административная ответственность за нарушение порядка обработки персональных данных в виде штрафов (до 50 миллионов юаней), изъятия доходов юридического лица (до 5 процентов годового дохода) и прекращение деятельности юридического лица.

В контексте генеративных моделей ИИ нельзя не отметить трансграничную интерпретацию технических решений с технологиями deepfake. В этом ключе интересным представляется судебное дело в отношении генеративного ИИ, который использовал голос дублера для обучения генеративного ИИ. Суд постановил, что использование ответчиком голоса дублера для обучения генератора голоса ИИ нарушило права личности дублера из-за сходства выходного сигнала генератора голоса с голосом дублера, и установил компенсацию в размере 250 000 юаней [\[13\]](#).

Следует отметить, что китайские ученые активно исследуют опыт регулирования

генеративного ИИ в сравнительно-правовом аспекте. В научном сообществе для этого прорабатывается комплексный закон о регулировании ИИ по аналогии с опытом ЕС^[14]. Так, в статье Донг Х., Чен Д. в своем исследовании отмечают, что КНР идет своим путем регулирования генеративного ИИ, но при этом фрагментарное регулирование должно перейти к комплексному «метарегулированию» охватывающему не только поставщиков решений, но и регулирование для пользователей, заинтересованных сторон, регуляторов и т.д. Авторы предлагают также действующий регуляторный механизм дополнить инструментами саморегулирования, исходя из уровня автономности ИИ и выработки механизмов предиктивного уведомления регуляторов при распространении соответствующего контента.^[15]

Йе С. əи др. отмечают, что применение генеративных моделей ИИ в КНР требует перенятия передового опыта регулирования при защите персональных данных. Авторы отмечают, что текущая система защиты персональных данных в КНР ориентирована на индивидуальный контроль. Данная система не подходит для режимов обработки данных генеративным ИИ, необходимы срочные институциональные инновации для достижения цели «надежного ИИ», поскольку действующие меры частного права в КНР не работают^[16].

Ряд ученых, активно исследуя опыт регламентации ИИ в странах членах ЕС и действующие нормативно-правовые акты Китая, отмечают отсутствие различий и четкого правового статуса между различными игроками в цепочке создания стоимости генеративного ИИ может привести к двусмысленности в подотчетности, потенциально подрывая управление^[17]; изучение опыта зарубежных стран в части защиты персональных данных, субъектного состава и регуляторных мер иностранных юрисдикций, позволит минимизировать издержки КНР при развитии комплексного регулирования ИИ^{[18][19]}.

Рассматривая регуляторные инициативы в области применения технологии ИИ в России необходимо отметить, что на текущий момент централизованного федерального закона как для ИИ, так и для генеративного ИИ нет.

Базовым документом выступает обновленная стратегия, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» в которой есть ряд интересующих блоков вопросов касаемо генеративного ИИ.

В первую очередь, представлено более детализированное определение генеративных моделей (по сравнению с ЕС и Китаем), где указывается, что ИИ способен интерпретировать (предоставлять информацию, исходя из содержания запроса, не ограничиваясь только текстом) и создавать мультимодальные данные на уровне, эквивалентном человеческой интеллектуальной деятельности или превосходящей его (пп. н п. 5).

В п. 17 4 отмечается, что данные модели опасны для государства, поскольку способны нарушать авторские права, генерировать deepfake и распространять запрещенный к обороту гигантский объем информации.

В рамках нормативно-правового контура отмечается, что Правительству до 2030 года необходимо устраниить необоснованные нормативно-правовые ограничения для разработки, внедрения и использования отечественных генеративных моделей и создать

единые правила работы с ними для разработчиков и пользователей (пп. в, м п.51 11).

В контексте федеральных законов, регулирующих особый порядок применения ИИ, необходимо отметить Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ и Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Данные документы содержат порядок регулирования отношений в рамках специального экспериментального правового режима для субъектов Российской Федерации и г. Москвы. Вместе с тем, при анализе данных документов, а также Постановлений Правительства Российской Федерации^[20], было установлено отсутствие специальных нормы в отношении генеративного ИИ (как отдельного или включенного в общую архитектуру решений элемента).

Кроме того, в рамках этического регулирования использования технологии ИИ, Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта, в дополнении к базовому кодексу этики, издала Декларацию об ответственном генеративном ИИ^[21]. Данный документ носит рекомендательный характер для пользователей и разработчиков генеративного ИИ. Для разработчиков рекомендуется разработать системы мониторинга, привлекать команду экспертов для проверки генерируемого ИИ контента, системы оповещения пользователей о факте использования генеративного ИИ (включая системы маркировки). Отдельно разработчикам рекомендуется разработать и разместить в сети «Интернет» пользовательское соглашение, форму обратной связи, инструменты для проверки скрытой маркировки информации. В самом пользовательском соглашении требуется прописать правила для всех категорий пользователей (включая несовершеннолетних). Для пользователей рекомендуется использовать генеративный ИИ в рамках действующего законодательства и общепринятых норм нравственности, информировать разработчика о некорректной работе ИИ разработчика, при использовании ИИ помнить о персональной ответственности (в контексте авторского и иного права). Данный декларативный свод требований, в случае его нарушения, прямо не влечет к гражданской, административной или уголовной ответственности, однако при выявлении соответствующей недобросовестной практики со стороны правонарушителей могут быть использованы положения главы 13 КоАП РФ и главы 28 УК РФ.

Следует также отметить, что на 58-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ был принять закон «О технологиях искусственного интеллекта» (разработан ОИПИ НАН Беларусь) который в последствии будет внедрен в национальном законодательстве стран СНГ^[22]. Данный документ в открытом доступе представлен в усеченной форме и не содержит раскрытия положений статей^[23], в особенности в контексте регулирования генеративного ИИ, однако положения глав 5, 7 и 8 могут существенным образом дополнить действующее законодательство Российской Федерации.

В контексте доктринального блока исследований имплементации генеративного ИИ в сферу общественных правоотношений необходимо отметить позицию ученых, отмечающих правовой вакуум в отношении маркировки данных^[24] и неоднородности действующего регулирования применения ИИ в финансовой сфере, которое потенциально ведет к дискриминации^[25] и необходимости использования опыта ЕС^[26] и КНР^[27], в т.ч. в контексте рассмотрения судебных споров при применении технологии

генеративного ИИ и deepfake^[28].

На основании проведенного сравнительного анализа регулирования технологий генеративного ИИ в различных юрисдикциях можно сделать следующие выводы:

1. Глубина регулирования технологий генеративного ИИ в странах и наднациональных объединениях представлена неравномерно.

В странах ЕС регулирование представлено общим законом, который охватывает и детализирует правила регулирования как самого ИИ, так и генеративного ИИ. Данный подход имеет свои недостатки, в основном упирающиеся на специфику национального регулирования и гармонизации наднационального и национального законодательства.

КНР в рамках выработки единых регуляторных правил, поэтапно охватывает ключевые субсистемы ИИ (генеративные модели, deepfake, deep learning), от которых выстраивает поэтапное комплексное регулирование ИИ в общем. Данный подход обусловлен, так же тем, что правоведы КНР активно изучая опыт ЕС, пришли к выводу об эффективности подхода от частного к общему в контексте технологии ИИ. При этом, как отмечают китайские ученые регулирование генеративных моделей в КНР, также может быть улучшено с учетом детализации трансграничных точек, для определения ответственности участников правоотношений.

2. Для целей регулирования ИИ в России, по нашему мнению, возможно перенять опыт ЕС и КНР в части:

- введения обязательных требований для разработчиков генеративного ИИ из иностранных государств в части предоставления технической документации, создания представительства в форме юридического лица, контроль и мониторинг количества юридических лиц-пользователей иностранных генеративных моделей;
- фиксации для разработчика из иностранной юрисдикции обязанности автоматического удаления противоправного контента по предписанию органов власти (без судебного рассмотрения дела);
- фиксации для всех поставщик услуг генеративного ИИ наличия обязательной формы по обработке жалоб со стороны пользователей и предоставления им обратной связи в установленные законом сроки.
- дополнения 4.2. и 4.3. КоАП РФ (и УК РФ в соответствующей части определения вины/ответственности) в части обстоятельств, отягчающих или смягчающих административную ответственность для поставщиков услуг генеративного ИИ. В рамках внедрения обозначенной выше формы, орган, уполномоченный осуществлять производство по делу об административном правонарушении, при анализе действий со стороны поставщика услуг генеративного ИИ учитывает, количество, скорость и качество (предпринятые меры по устранению жалобы) обработанных им жалоб со стороны пользователей, предшествующих потенциальному правонарушению.

Библиография

1. Атабеков, А. Р., Ястребов, О. А. Стратегическое позиционирование искусственного интеллекта в сфере государственного управления и практика правового регулирования. Москва : ООО Издательство Юнити-Дана, 2024. – 447 с. EDN: LZXXJT.
2. The Artificial Intelligence Act, Official Journal version of 13 June 2024. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (дата обращения: 04.07.2025).

3. Garante per la protezione dei dati personali (Italy)-10085455. URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_\(Italy\)_-_10085455](https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_(Italy)_-_10085455) (дата обращения: 04.07.2025).
4. Quintais, J. P. Generative AI, copyright and the AI Act // Computer Law & Security Review. – 2025. – Т. 56. – С. 106-107.
5. Iaia, V., Geiger, C. Towards an Independent EU Regulator for Copyright Issues of Generative AI: What Role for the AI Office (But More Importantly: What's Next)? // Available at SSRN 4914938. – 2024.
6. Dusollier, S. et al. Copyright and generative ai: Opinion of the european copyright society // Available at SSRN. – 2025.
7. Ponce, A. Exposing generative AI: human-dependent, legally uncertain, environmentally unsustainable // ETUI Research Paper-Policy Brief. – 2024.
8. Временные меры по администрированию услуг генеративного искусственного интеллекта. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 04.07.2025).
9. Уведомление о принятии мер по выявлению синтетического контента, созданного искусственным интеллектом. URL: https://www.cac.gov.cn/2025-03/14/c_1743654684782215.htm (дата обращения: 04.07.2025).
10. Cybersecurity technology-Generative artificial intelligence data annotation security specification. URL: https://content.mlex.com/Attachments/2025-05-23_CZT297CHX8R49J68/SAMR_NSA_GenAI_data_annotation_security_specification.pdf (дата обращения: 04.07.2025).
11. Cybersecurity technology-Security specification for generative artificial intelligence pre-training and fine-tuning data. URL: https://content.mlex.com/Attachments/2025-05-23_CZT297CHX8R49J68/SAMR_NSA_Security_Specification_GenAI_pre-training_fine-tuning_Data.pdf (дата обращения: 04.07.2025).
12. Cybersecurity technology-Basic security requirements for generative artificial intelligence service. URL: https://content.mlex.com/Attachments/2025-05-23_CZT297CHX8R49J68/SAMR_NSA_Basic_Security_Requirements_GenAI_service.pdf (дата обращения: 04.07.2025).
13. China's Beijing Internet Court Recognizes Personality Rights in Generative AI Case. URL: <https://www.chinaiplawupdate.com/2024/04/chinas-beijing-internet-court-recognizes-personality-rights-in-generative-ai-case/> (дата обращения: 04.07.2025).
14. Artificial Intelligence Law of the People's Republic of China (Draft for Suggestions from Scholars). URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-law-draft/> (дата обращения: 04.07.2025).
15. Dong, H., Chen, J. Meta-regulation: An ideal alternative to the primary responsibility as the regulatory model of generative AI in China // Computer Law & Security Review. – 2024. – Т. 54. – С. 106-016. DOI: 10.1016/j.clsr.2024.106016 EDN: WWFGHF.
16. Ye, X. et al. Privacy and personal data risk governance for generative artificial intelligence: A Chinese perspective // Telecommunications Policy. – 2024. – Т. 48. – №. 10. – С. 102851.
17. Pi, Y. Missing Value Chain in Generative AI Governance China as an example // arXiv preprint arXiv:2401.02799. – 2024.
18. Franks, E., Lee, B., Xu, H. Report: China's new ai regulations // Global Privacy Law Review. – 2024. – Т. 5. – №. 1.
19. Zou, M., Zhang, L. Navigating China's regulatory approach to generative artificial intelligence and large language models // Cambridge Forum on AI: Law and Governance. – Cambridge University Press, 2025. – Т. 1. – С. e8.
20. Регуляторика. Национальный портал в сфере искусственного интеллекта. URL:

- <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/> (дата обращения: 04.07.2025).
21. Декларация об ответственном генеративном ИИ. URL: <https://ethics.a-ai.ru/genai-declaration/> (дата обращения: 04.07.2025).
22. Россия и СНГ вступили в юридическую гонку за контроль над искусственным интеллектом. URL: <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-i-sng-vstupili-v-yuridicheskuyu-gonku-za-kontrol-nad-iskusstvennym-intellektom.html> (дата обращения: 04.07.2025).
23. Основные положения модельного закона "Об искусственном интеллекте". URL: <https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/54718> (дата обращения: 04.07.2025).
24. Бодров, Н. Ф., Лебедева, А. К. Перспективы правового регулирования и алгоритм маркировки генеративного контента // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18. – №. 4 (68). – С. 348-357. DOI: 10.46741/2686-9764.2024.68.4.001 EDN: AUYZZI.
25. Сиземова, О. Б. Правовое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в банковской деятельности // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2024. – №. 9 (121). – С. 132-140. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.132-140 EDN: GTPGTZ.
26. Карцхия, А. А., Макаренко, Г. И. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в России // Правовая информатика. – 2024. – №. 1. – С. 4-19. DOI: 10.21681/1994-1404-2024-1-4-19 EDN: NONHLC.
27. Харитонова, Ю. С. Автономия цифровых платформ генеративного искусственного интеллекта в регулировании отношений с пользователями // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – №. 8 (165). – С. 66-75. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.066-075 EDN: YRUSGI.
28. Шевелев, И. В. Субъектный состав авторов произведений, созданных посредством технологий генеративного искусственного интеллекта: антропоцентрический концепт в судебной практике КНР и России // Вестник Удмуртского университета. Серия "Экономика и право". – 2024. – Т. 34. – №. 2. – С. 360-366. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-360-366 EDN: RVIJFW.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, регулирование генеративного искусственного интеллекта в России и иностранных юрисдикциях. Автор сосредоточил внимание на сравнительно-правовом анализе проблемы. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Аббревиатуру в заголовке необходимо расшифровать. Все аббревиатуры при их первом использовании нуждаются в расшифровке. Кроме того, в работе сначала описывается регулирование генеративного ИИ в зарубежных странах, и только потом — в России. Это нужно отразить в заголовке статьи.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Глубина проникновения технологий ИИ на повседневном уровне растет с каждым годом. Особое место в пользовательском поле использования технологий ИИ занимают общезвестные генеративные модели текста (chatgpt, deepseek), изображения (например, DALL·E 2), видео (например, Synthesia) или искусство (например, Stable Diffusion) и т.д. Вместе с тем нельзя не отметить, что вопрос регулирования данных технологий на уровне пользовательского контента в частно правовом смысле регулируется пользовательским или лицензионным соглашением, а в

публично правовом контексте сильно варьируется от законодательства страны, где данная технология используется". Ученым раскрыта степень изученности рассматриваемых в статье проблем: "В рамках доктринального блока исследований необходимо отметить монографию А.Р. Атабекова и О.А. Ястребова, где детально исследовано действующая регуляторная политика в отношении технологии ИИ в разрезе различных правовых систем[1]. Вместе с тем, данное исследование не в полной мере охватывает действующие формируемые регуляторные инициативы в отношении технологии генеративного ИИ. В этой связи автором данной статьи предлагается провести сравнительно-правовой анализ регулирование систем генеративного ИИ в странах членах ЕС, Китая и России, отдельно рассмотрев также перспективы модельного закона СНГ для технологии ИИ".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "1. Глубина регулирования технологий генеративного ИИ в странах и наднациональных объединениях представлена неравномерно. В странах ЕС регулирование представлено общим законом, который охватывает и детализирует правила регулирования как самого ИИ, так и генеративного ИИ. Данный подход имеет свои недостатки, в основном упирающиеся на специфику национального регулирования и гармонизации наднационального и национального законодательства.

КНР в рамках выработки единых регуляторных правил, поэтапно охватывает ключевые субсистемы ИИ (генеративные модели, deepfake, deep learning), от которых выстраивает поэтапное комплексное регулирование ИИ в общем. Данный подход обусловлен, так же тем, что правоведы КНР активно изучая опыт ЕС, пришли к выводу об эффективности подхода от частного к общему в контексте технологии ИИ. При этом, как отмечают китайские ученые регулирование генеративных моделей в КНР, также может быть улучшено с учетом детализации трансграничных точек, для определения ответственности участников правоотношений. 2. Для целей регулирования ИИ в России, по нашему мнению, возможно перенять опыт ЕС и КНР в части: - введения обязательных требований для разработчиков генеративного ИИ из иностранных государств в части предоставления технической документации, создания представительства в форме юридического лица, контроль и мониторинг количества юридических лиц-пользователей иностранных генеративных моделей;

- фиксации для разработчика из иностранной юрисдикции обязанности автоматического удаления противоправного контента по предписанию органов власти (без судебного рассмотрения дела); - дополнения 4.2. и 4.3. КоАП РФ (и УК РФ в соответствующей части определения вины/ответственности) в части обстоятельств, отягчающих или смягчающих административную ответственность, - наличие обязательной формы у поставщика систем генеративного ИИ по обработке жалоб со стороны пользователей и предоставления им обратной связи в установленные законом сроки". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует регулирование генеративного искусственного интеллекта в некоторых зарубежных государствах и в России, выявляет соответствующие теоретические и практические проблемы, а также предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Вместе с тем нельзя не отметить, что вопрос регулирования данных

технологий на уровне пользовательского контента в частно правовом смысле регулируется пользовательским или лицензионным соглашением, а в публично правовом контексте сильно варьируется от законодательства страны, где данная технология используется" - "Вместе с тем нельзя не отметить, что вопрос регулирования данных технологий на уровне пользовательского контента в частноправовом смысле регулируется пользовательским или лицензионным соглашением, а в публично-правовом контексте сильно варьируется от законодательства страны, где данная технология используется" (см. на орфографию).

Ученый отмечает: "В этой связи автором данной статьи предлагается провести сравнительно-правовой анализ регулирование систем генеративного ИИ в странах членах ЕС, Китая и России, отдельно рассмотрев также перспективы модельного закона СНГ для технологии ИИ" - "В этой связи автором данной статьи предлагается провести сравнительно-правовой анализ регулирования систем генеративного ИИ в странах-членах ЕС, Китая и России. Отдельно будут рассмотрены перспективы модельного закона СНГ для технологии ИИ" (см. на орфографию и стилистику).

Автор указывает: "Рассматривая опыт ЕС необходимо отметить следующие интересные аспекты в регулировании" - "Рассматривая опыт ЕС, необходимо отметить следующие интересные аспекты в регулировании" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 28 источниками (монографией, научными статьями, нормативными и аналитическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Глубина регулирования технологий генеративного ИИ в странах и наднациональных объединениях представлена неравномерно. В странах ЕС регулирование представлено общим законом, который охватывает и детализирует правила регулирования как самого ИИ, так и генеративного ИИ. Данный подход имеет свои недостатки, в основном упирающиеся на специфику национального регулирования и гармонизации наднационального и национального законодательства.

КНР в рамках выработки единых регуляторных правил, поэтапно охватывает ключевые субсистемы ИИ (генеративные модели, deepfake, deep learning), от которых выстраивает поэтапное комплексное регулирование ИИ в общем. Данный подход обусловлен, так же тем, что правоведы КНР активно изучая опыт ЕС, пришли к выводу об эффективности подхода от частного к общему в контексте технологии ИИ. При этом, как отмечают китайские ученые регулирование генеративных моделей в КНР, также может быть улучшено с учетом детализации трансграничных точек, для определения ответственности участников правоотношений. 2. Для целей регулирования ИИ в России, по нашему мнению, возможно перенять опыт ЕС и КНР в части: - введения обязательных требований для разработчиков генеративного ИИ из иностранных государств в части предоставления технической документации, создания представительства в форме юридического лица, контроль и мониторинг количества юридических лиц-пользователей иностранных генеративных моделей;

- фиксации для разработчика из иностранной юрисдикции обязанности автоматического удаления противоправного контента по предписанию органов власти (без судебного

рассмотрения дела); - дополнения 4.2. и 4.3. КоАП РФ (и УК РФ в соответствующей части определения вины/ответственности) в части обстоятельств, отягчающих или смягчающих административную ответственность, - наличие обязательной формы у поставщика систем генеративного ИИ по обработке жалоб со стороны пользователей и предоставления им обратной связи в установленные законом сроки"), но некоторые из них нуждаются в уточнении и конкретизации. В частности, необходимо указать, какие именно изменения в КоАП РФ и УК РФ предлагает внести автор (речь идет о формулировках соответствующих правовых норм).

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права, информационного права при условии ее доработки: уточнении заголовка работы, раскрытии методологии исследования, введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устраниении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Регулирование генеративного искусственного интеллекта в иностранных юрисдикциях и России: сравнительно-правовой анализ».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования генеративного искусственного интеллекта. Автором анализируются правовые положения Европейского Союза и КНР, предлагаются варианты их толкования, а также формулируются позиции, которые могут быть полезны в целях совершенствования законодательства и практики в России. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства разных стран, мнения ученых, эмпирические данные и практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о сопоставлении регулирования генеративного искусственного интеллекта в иностранных юрисдикциях и России, предложении конкретных идеи для реформирования отечественного законодательства. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Как, например, указано в статье «Герменевтический метод в рамках представленной статьи используется для анализа и толкования правоприменительной и судебной практики».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся сравнительно-правовой метод исследования, который позволил

сопоставить законодательство и практику его применения в разных странах. Например, следующий вывод автора: «Основным регулятором выступает Управление киберпространства Китая (ст. 16), которое имеет право проводить оценку безопасности технологии, осуществлять выездные проверки и привлекать к административной ответственности (штрафы). Следует отметить, что ст. 21 указанных мер содержит отсылочный характер в части санкций для поставщиков решений на Закон о защите личной информации, Уголовный кодекс Китая (ст. 253 и 291)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема регулирования генеративного искусственного интеллекта сложна и неоднозначна. В действительности в настоящий момент во многих странах мира существуют дискуссии по поводу того, как регулировать искусственных интеллект. Ведутся споры применительно к частноправовым или публично-правовым моментам данной сферы. Россия в этом плане не является исключением. Опыт других юрисдикций для предложенной сферы может оказаться полезным. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Глубина проникновения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) на повседневном уровне растет с каждым годом. Особое место в пользовательском поле использования технологий ИИ занимают общеизвестные генеративные модели текста (chatgpt, deepseek), изображения (например, DALL·E 2), видео (например, Synthesia) или искусство (например, Stable Diffusion)».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «КНР в рамках выработки единых регуляторных правил, поэтапно охватывает ключевые субсистемы ИИ (генеративные модели, deepfake, deep learning), от которых выстраивает поэтапное комплексное регулирование ИИ в общем. Данный подход обусловлен, так же тем, что правоведы КНР активно изучая опыт ЕС, пришли к выводу об эффективности подхода от частного к общему в контексте технологии ИИ».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности, необходимы «дополнения 4.2. и 4.3. КоАП РФ (и УК РФ в соответствующей части определения вины/ответственности) в части обстоятельств, отягчающих или смягчающих административную ответственность для поставщиков услуг генеративного ИИ. В рамках внедрения обозначенной выше формы, орган, уполномоченный осуществлять производство по делу об административном правонарушении, при анализе действий со стороны поставщика услуг генеративного ИИ учитывает, количество, скорость и качество (предпринятые меры по устраниению жалобы) обработанных им жалоб со стороны пользователей, предшествующих потенциальному правонарушению».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с регулированием

генеративного искусственного интеллекта.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в полной мере достиг поставленной цели исследования, предложив на основании иностранного опыта конкретные идеи по совершенствованию российского законодательства.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Атабеков А.Р., Карцхия А.А, Сиземова О.Б., Харитонова Ю.С., Ястребов О.А., Ponce A., Zou M., Zhang L. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области вопросов регулирования искусственного интеллекта.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам регулирования искусственного интеллекта в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»